

ПОЛОЖЕНИЕ ЧЕСТНОГО ПОЯСА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

(13 сентября)

Пояс Пресвятой Богородицы – христианская святыня, принадлежавшая Божией Матери. По преданию, он был соткан из верблюжьей шерсти Самой Девой. В честь реликвии в последний день церковного года 31 августа (13 сентября по новому стилю) совершается праздник Положения Пояса Пресвятой Богородицы. Пояс был одной из трех главных святынь Константинополя, связанных с земной жизнью Божией Матери; кроме Пояса, в Царьграде хранились Риза (точнее, мафорий – длинное женское покрывало, спускающееся с головы до пят) Девы Марии и икона Божией Матери Одигитрии, написанная, по преданию, евангелистом Лукой.

Существуют два разных предания, отражающих историю Пояса. По одному из них, Пояс и Риза Божией Матери незадолго до Ее Успения были отданы двум благочестивым иерусалимским вдовам и затем передавались из поколения в поколение.

В соответствии в другой традицией, на третий день после Своего Успения Богородица явилась отсутствовавшему на погребении апостолу Фоме по его молитве. Чтобы утешить его, Пречистая Дева бросила ему Свой пояс с неба. Это предание запечатлено на православных иконах, а на святой горе Афон есть фреска VI века с изображением Фомы, приносящего пояс остальным ученикам.

При императоре Восточной Римской империи Аркадии (император с 395 г.; ум. в 408 г.) Пояс Пресвятой Богородицы был доставлен в Константинополь и помещен в прекрасный ларец, который обрел свое место в одном из трех главных Богородичных храмов Царьграда – Халкопратийскую церковь. На протяжении столетий ларец с Поясом Богоматери не открывали. В конце IX – начале X века, при императоре Льве VI Мудром, его жене Зое Карбонопсине было видение, что она избавится от своего недуга, если на нее возложат Пояс Пресвятой Богородицы. Император открыл ларец и обрел Пояс в целости и сохранности; Пояс был запечатал золотой печатью императора Аркадия, на которой были указаны год и индикт Положения Пояса в Царьграде, а также точная дата этого события – 31 августа. По повелению императора Пояс Пресвятой Девы был возложен на голову страждущей императрицы, и та исцелилась. После этих событий святой Евфимий, духовник императора и Патриарх Константинопольский, составил Слово «в честь Преподобной Девы Богородицы, в воспоминание чуда, бывшего от Ее Честного Пояса, по благодати, милосердию и человеколюбию родившегося от Нее Христа, Бога нашего».

В результате двух падений Константинополя – сначала в 1204 году, затем, окончательно, в 1453 году, – Пояс, как и почти все другие святыни Царьграда, покинул город, но не исчез бесследно. Части Пояса доньше хранятся на Святой Горе Афон (в монастыре Ватопед) и на Кипре (в монастыре Троодитисса); Влахернская церковь в Зугдиди (Грузия); они прославились множеством чудес.

МУЧЕНИК МАМАНТ

(15 сентября)

Святой мученик Мамант († ок. 275) родился от благочестивых и знатных родителей-христиан Феодота и Руфины. За открытое исповедание своей веры родители святого были схвачены язычниками и заключены в темницу в Кесарии Каппадокийской (Малая Азия). Зная свои телесные немощи, Феодот молился, чтобы Господь взял его прежде мучений. Господь услышал молитву, и он умер в темнице. Вслед за ним умерла и святая Руфина, разрешившись преждевременным сыном, которого она молитвенно препоручила Богу, прося Его быть Хранителем и Заступником осиротевшего младенца. Бог услышал предсмертную молитву святой Руфины: богатая вдова христианка Аммия с честью погребла тела святых Феодота и Руфины, а мальчика взяла к себе и окружила его материнской заботой.

Святой Мамант вырос убежденным христианином. Приемная мать заботилась о развитии его природных способностей и рано отдала его учиться грамоте. Мальчик учился легко и охотно. Он был не по летам рассудителен и отличался ранней зрелостью ума и сердца. Благоразумными речами и личным примером юный Мамант обратил в христианство многих своих сверстников.

Об этом донесли правителю Демокриту, и юноша был схвачен и представлен на суд. Из уважения к его знатному происхождению Демокрит не решился подвергнуть его пыткам и отослал его к императору Аврелиану (270–275). Тот сначала лаской, а затем угрозами намеревался совратить святого Маманта в языческую веру, но все его старания были напрасны: святой безбоязненно исповедал себя христианином и обличил безумие язычников, поклоняющихся бездушным истуканам. Разъяренный император подверг юношу жестоким истязаниям. Затем хотели утопить святого, но Ангел Господень спас Маманта и повелел жить на высокой горе в пустыне, находившейся недалеко от Кесарии. Повинуясь воле Божией, святой устроил там небольшую церковь и стал проводить жизнь в строгом воздержании, подвигах поста и молитвы.

Вскоре он получил удивительную власть над силами природы: к его жилищу собирались населявшие окрестную пустыню звери и слушали чтение Святого Евангелия. Питался святой Мамант молоком диких коз и ланей. Не забывал святой и о нуждах своих ближних: приготавливая из этого молока сыры, он безвозмездно раздавал их нищим.

Вскоре слава о богоугодном житии святого Маманта распространилась по всей Кесарии. Обеспокоенный правитель послал за ним отряд воинов. Повстречавшись на горе со святым Мамантом, воины не узнали его, приняв за простого пастуха. Тогда святой пригласил их в хижину, напоил молоком и сам открыл им свое имя, так как знал, что его ожидает мученическая смерть за Христа. Отдав себя в руки мучителей, святой Мамант был приведен на суд наместника Александра, который подверг его изощренным и длительным истязаниям. Однако они не сломили христианскую волю святого. Он был укреплен обращенными к нему свыше словами: «Крепись и мужайся, Мамант». Когда святого Маманта отдали на съедение зверям, те не тронули святого. Тогда один из языческих жрецов поразил его трезубцем. Смертельно раненный, святой Мамант вышел за пределы города. Там, в небольшой каменной пещере, он и предал дух свой Богу. Верующими он был погребен на месте кончины.

ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ «НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА»

(17 сентября)

Икона Божией Матери «Неопалимая Купина» – одна из самых сложных по композиции и символическому истолкованию Богородичных икон. Эта икона изображает Божию Матерь через один из Ее ветхозаветных прообразов – неопалимую купину, т.е. несгорающий куст, в котором Бог явился Моисею.

Вот как повествует об этом событии книга Исход: «Однажды провел он (*Моисей*) стадо далеко в пустыню и пришел к горе Божией, Хориву. И явился ему Ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста. И увидел он, что терновый куст горит огнем, но куст не сгорает. Моисей сказал: пойду и посмотрю на сие великое явление, отчего куст не сгорает. Господь увидел, что

он идет смотреть, и воззвал к нему Бог из среды куста, и сказал: Моисей! Моисей! Он сказал: вот я, [Господи]!» Именно там Господь рассказал Моисею о его предназначении и просил вывести народ Израиля из Египта в Землю Обетованную.

В новозаветное время образ неопалимой купины получил глубокое богословское толкование. Дева Мария носила в себе Бога, огонь палящий, но не опаливший человеческое естество. Через Богородицу в мир пришло Спасение – Господь наш Иисус Христос, Агнец Божий, принявший грехи мира.

Иконографический тип «Неопалимая Купина» известен с ранних веков христианства. Изначально эта икона изображалась в виде горящего куста с заключенным в нем образом Богородицы (обычно в типе Оранты) и коленапреклоненным пророком Моисеем перед ним. Позднее, уже в XVI веке, сложился довольно сложный символично-аллегорический образ в виде восьмиугольной звезды, окружающий поясное изображение Божией Матери и Младенца-Христа.

В центре иконы располагается изображение Богородицы с младенцем, которая, как правило, держит в своих руках ряд символических атрибутов, связанных с ветхозаветными пророчествами: Гору из пророчества Даниила, Лестницу Иакова, Врата Иезекииля и т. п. Это изображение заключено в восьмиконечную звезду, образованную двумя четырехугольниками – синим или зеленым и красным (естественный цвет Купины и цвет объявшего ее пламени). В углах красного ромба изображены евангелисты; в углах зеленого – ангелы, которые служат Богородице.

Вокруг звезды, в свою очередь, располагаются изображения четырех ветхозаветных сюжетов: Моисей перед Купиной, сон Иакова, Врата Иезекииля и Древо Иессеево.

Самую первую икону «Неопалимая купина», которая появилась на Руси, привезли с собой в Москву в 1390 году иноки-паломники из Палестины. Считается, что этот образ был написан у подножия той скалы, где Моисей и увидел пылающий куст. Эта икона до сих пор хранится в алтаре Благовещенского собора Московского Кремля.

АПОСТОЛ

Братия, утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог, Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши. Бога призываю во свидетели на душу мою, что, щадя вас, я доселе не приходил в Коринф, не потому, будто мы берем власть над верою вашею; но мы споспешествуем радости вашей: ибо верою вы тверды. Итак я рассудил сам в себе не приходите к вам опять с огорчением. Ибо если я огорчаю вас, то кто обрадует меня, как не тот, кто огорчен мною? Это самое и писал я вам, дабы, придя, не иметь огорчения от тех, о которых мне надлежало радоваться: ибо я во всех вас уверен, что моя радость есть радость и для всех вас. От великой скорби и стесненного сердца я писал вам со многими слезами, не для того, чтобы огорчить вас, но чтобы вы познали любовь, какую я в избытке имею к вам.

(Второе послание к Коринфянам св. ап. Павла 1:21–2:4)

ЕВАНГЕЛИЕ

Сказал Господь притчу сию: Царство Небесное подобно человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего и послал рабов своих звать званых на брачный пир; и не хотели прийти. Опять послал других рабов, сказав: скажите званным: вот, я приготовил обед мой, тельцы мои и что откормлено, заколото, и всё готово; приходите на брачный пир. Но они, пренебрегши то, пошли, кто на поле свое, а кто на торговлю свою; прочие же, схватив рабов его, оскорбили и убили их. Услышав о сем, царь разгневался, и, послав войска свои, истребил убийц оных и сжег город их. Тогда говорит он рабам своим: брачный пир готов, а званые не были достойны; итак пойдите на распутия и всех, кого найдете, зовите на брачный пир. И рабы те, выйдя на дороги, собрали всех, кого только нашли, и злых и добрых; и брачный пир наполнился возлежащими. Царь, войдя посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду, и говорит ему: друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал. Тогда сказал царь слугам: связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов; ибо много званых, а мало избранных.

(Евангелие от Матфея 22:1-14)

Прот. Вячеслав Резников. О званых, призванных и изгнанных

Некий царь сделал «брачный пир для сына своего, и послал рабов своих звать званых на брачный пир». Но они «не хотели прийти». Царь отправляет новых посланников. Может быть предыдущие что-то не так передали, или званые что-то не так поняли, – так объясните им: «вот, я приготовил обед мой, тельцы мои и что откормлено, заколото, и все готово; приходите на брачный пир».

Царь звал не на работу, не на службу, а на пир. Но они погнушались чужой радостью. У них сразу нашлось «дело поважнее», и они пошли, «кто на поле свое, а кто на торговлю свою». Пренебречь любовью, ничего не требующей взамен, пренебречь заботой и стараниями – что может быть обиднее и бесчеловечнее? Но именно так они и поступили.

Почему же? – Позванные царем, они очевидно были достойны царского приглашения. Но похоже, они так раздулись в этом своем достоинстве, что сочли его абсолютно своим, забыв, что всякое достоинство в царстве – только от царя! И настолько раздулись, что те, у кого не нашлось под рукой никакого дела, – поступили еще более откровенно: «схвативши рабов его, оскорбили и убили их».

И тогда царь решил дать достоинство другим, призвать на пир тех, кто еще не имеет никакого достоинства. Теперь Он говорит рабам: «пойдите на распутья, и всех, кого найдете, зовите на брачный пир». И рабы собрали всех, кому совсем уж некуда идти, у кого ни поля, ни торговли, ни даже дома или родных. И вот, «брачный пир наполнился». Какое чувство поистине нечаянной радости, какое чувство благодарности должны испытывать эти гости, с каким вниманием и предупредительностью должны вести себя!

И вдруг «Царь, вошед посмотреть возлежащих, увидел человека, одетого не в брачную одежду, и говорит ему: друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде»? А правда, как он мог войти без нее? Ведь брачную одежду давали всем проходящим. Ведь он же видел, что все берут ее, видел, что на нем такие лохмотья, в которых нехорошо входить в дом радости. И сколько надо было дерзости и пренебрежения ко всему и ко всем, а главное – к самому царю, чтобы оказаться на пиру все же без брачной одежды! Ему и оправдаться-то нечем, поэтому, обличаемый царем, он молчал. Он и уходить не хотел, и прощения просить не собирался. И царю ничего не оставалось, кроме как сказать слугам: «связавши ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю».

Господь призывает нас в Свою Церковь, на брак Сына Своего, на Его спасительную Вечерю. И мы готовы ради этого отложить все дела... кроме одного-единственного. И грехов своих мы ради Царствия Небесного не оставили. В лучшем случае грехи сами уже оставили нас, по нашей старости или немощи, сделав с нами в свое время все, что хотели. И не хотим мы принять брачную одежду добродетелей, не хотим читать Святое Евангелие и вникать в самый дух учения Христова.

Но все-таки нам кажется, что мы на брачном пиру. Вроде бы не во тьме, и вроде бы нам не плохо. Но это лишь до поры, пока подойдет к нам хозяин и потребует отчета. «Бога призываю во свидетели на душу мою, что, щадя вас, я доселе не приходил», – говорит посланец этого хозяина. И снова предупреждает: «когда опять приду, не пощажу» (2Кор.13:2).

Есть только Бог и безбожие. И – либо с Богом, на брачном пире Его Сына, в светлой одежде добродетелей, в радости, в палатах Царствия Небесного. Либо – за пределами жизни и радости, где тьма «внешняя», где поэтому «плач и скрежет зубов», где не богатые и не бедные, а – «псы и чародеи, и любодее, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду» (Откр.22:15). А третьего не дано.